

действительно, будет праздник и на нашей улице, и устроят его не фашисты, а они сами завоюют право на этот праздник в жестоком бою. В описании трудной минуты боя артиллеристов с наступающими, «как сцепленные скорпионы», фашистскими танками автор использует с незначительной трансформацией афоризм Петра I *промедление [в бою] смерти подобно*. Замена слова *смерть* («прекращение жизни») более экспрессивным словом *гибель* («прекращение существования чего-л., полное разрушение»), синонимичным словам *крах*, *крушение*, усиливает фразеологизм, помогает показать напряженный, решающий момент боя, от которого зависит судьба Сталинграда, судьба Родины: ...*Он торопливо подал новую команду, зная, что промедление подобно гибели* (165). Устойчивое сочетание *расправить крылья* использует Уханов для характеристики стремления немцев вырваться из окружения, «из колечка», и опять начать наступление: — *Вот что ясно. Хотят своих из колечка вырвать. И снова крылышки расправить* (112). Уменьшительная форма существительного *крылышки* передает пренебрежительное отношение Уханова и его друзей к опасности, к окруженному врагу.

Устойчивые сочетания литературно-книжного характера, органически вплетаясь в канву повествования романа, делают речь автора и персонажей «сильной и красочной, образной и убедительной»⁵.

¹ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М., 1969, с. 197.

² Бондарев Ю. В. Собрание сочинений в четырех томах. — М., 1974, т. III, с. 82. Далее указываются в скобках страницы романа по этому изданию.

³ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — М., 1941, с. 271.

⁴ Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. — М., 1957, с. 169.

⁵ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка, с. 200.

К. М. ГЮЛҮМҮЯҢЦ

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о влиянии фразеологической системы русского языка на польский специально исследованию до сих пор не подвергался. Этот факт объясняется прежде всего тем, что фразеологических заимствований из русского до середины XX-го века было немного: интенсивное влияние на польский русская фразеология стала оказывать лишь в послевоенный период, так что большая часть русских заимствований — это недавнее и, в силу этого, малоизученное явление. Такое положение, естественно, сказывается и на лексикографической практике. Так, напр., в польском Словаре иноязычных слов¹ приведено около 500 наиболее употребительных заимствованных сочетаний. Подавляющая их часть — это кальки из латинского языка (их 320), значительно меньше устойчивых сочетаний из французского (около 80) и совсем мало (около 20) — из русского. Напр.: *dla krasnowo słowca, gieroj nie mojego tomana, inaja chwała чуże brani, krugom durak, mieńsze da łuczsze* и др. Видно, что подбор материала здесь носит случайный характер: это, разные по структуре, окказиональные заимствования, которые не стали принадлежностью польского языка, не употребляются в живой речи, не отмечены словарями.

Заимствование всегда обусловлено экстралингвистическими причинами. Естественно, что новый уклад жизни социалистической Польши вызвал необходимость в большом количестве новых наименований. Польским, как и другими языками, в первую очередь заимствовались сочетания (и лексемы), отражающие наиболее актуальные явления. Поэтому среди русизмов первое место по количеству единиц занимают термины — общественные, политические, производственные. Напр.: *Rada Najwyższa, podstawowa organizacja partyjna, demokratyczny centralizm, współzawodnictwo socjalistyczne, przodownik pracy, ośrodek maszynowo-*

traktorowy, książka życzeń i zażaleń и др. Значительно меньшим количеством единиц представлена в польском общеразговорная фразеология русского языка. О ней и пойдет речь в нашей статье.

Наблюдения показывают, что значительная часть русских устойчивых сочетаний — это кальки. Широкие возможности калькирования обусловлены в нашем случае целым рядом различных факторов: родством языковых структур, общностью образных ассоциаций, близостью жизненных реалий русского и польского народов и т. п. Видимо, поэтому копируются фразеологизмы всех структурно-семантических типов: крылатые выражения, пословицы, поговорки, идиомы и др. Остановимся на некоторых примерах подробнее. К числу наиболее распространенных калек из русского следует отнести сочетания: *rzecz w tym* (дело в том), *jakby nie było* (как бы ни было), *przedstawić sobą* (представлять собой), *okazać pomoc* (оказать помощь), *dośćgnąć celu* (достигнуть, достичь цели), *wlec się w ogonie* (плестись в хвосте), *zdejść ze stanowiska* (*urzędu, funkcji*) (снять с занимаемой должности), *martwe dusze* (мертвые души), *podłożyć świnię* (подложить свинью), *ten numer nie przejdzie* (этот номер не пройдет), *to było dawno i nieprawda* (это было давно и неправда) и ряд других². Каждое из приведенных сочетаний имеет свою историю заимствования, свои особенности функционирования в польском языке; они отличаются друг от друга давностью проникновения, большей или меньшей известностью, структурными и семантическими преобразованиями и т. п. Совокупность тех или иных признаков является свидетельством степени ассимиляции фразеологизма в другом языке.

Одним из относительно давних заимствований из русского является, напр., сочетание *rzecz w tym*. О полной ассимиляции его в польском языке свидетельствует даже не столько тот факт, что словари (SL, SW, SP, SFJP)³ регистрируют фразеологизм без пометы о иноязычном происхождении (исключение составляет Нормативный словарь польского языка, где при этом сочетании есть помета: 'неправильное' (SPP, s. 665). Значительно важнее другое — большая активность оборота, что проявляется в следующем: а) появлении все новых вариантов, ср.: *rzecz (jest) w tym, w tym rzecz, (cała) rzecz w tym*; б) образованием аналогичных сочетаний, напр.: *w tym rzecz — w czym rzecz*. Приведем примеры из текстов: *Przeczytałem na zakończenie Norwida. — Cała rzecz w tym, że Norwida nie mamy* (F. Bieńkowska); *Rzecz jednak w tym, że absolwenci ... wcale się nie garną do pracy w aptekach* («Polityka»).

Сравнительно недавно словари польского языка (SP, SFJP и др.) зафиксировали сочетание *martwe dusze*. В отличие от русского, где второе, более широкое, значение ('люди, фиктивно числящиеся где-л.') все еще имеет определенную опору в первом ('крестьяне, умершие в период между двумя переписями'), в польском языке данное сочетание употребляется применительно к одной конкретной ситуации в значении 'фиктивные лица в платежных ведомостях'. Напр.: *Pracował przynajmniej uczciwie, nie chciał podpisywać «martwych dusz» na liście płac* (Kłodzińska); *To są sprawy między nim a urzędem skarbowym. Te wszystkie martwe dusze na liście płac* (Bogusławski). Употребление фразеологизма в более широком значении ('фиктивные лица в списках, переписях', см.: SP, t. 3, s. 478) является, видимо, редким. Пометы о заимствованном характере сочетания словари не дают.

Широко распространяется в польском языке сочетание *wlec się w ogonie czego*. В качестве глагольного компонента выступают также слова: *iść, zostawać, ciągnąć się* и др. (ср. многообразие глагольных компонентов в русском языке: в хвосте плестись, идти, оставаться, оставлять). Польская калька приводится в некоторых словарях только с пометой 'разговорное' (SP, SFJP и др.), а в Нормативном словаре с пометой: 'правильнее *pozostawać w tyle*'. Семантика сочетания определяется несколько шире, чем это имеет место в русском языке — она включает еще компонент 'быть пассивным по отношению к определенным со-

бытиям' (см.: SJP, t. 2, s. 492). Расширение семантики заимствованного сочетания, как и другие семантические сдвиги, свидетельство активности кальки в заимствующем языке, значительной степени ее ассимиляции. Как и в русском языке, сочетание *wlec się w ogonie* может быть распространено за счет существительного в родительном падеже. Приведем примеры: *żywił kobiecy jak od wieków, tak i teraz wlecze się w ogonie historii* («Кobieta i życie»); *To przez was zastęp wasz cały rok ciągnął się w ogonie!* (Ożogowska).

К числу распространенных русских заимствований следует отнести также оборот *zdyć kogo ze stanowiska*. Несмотря на предостерегающие пометы словарей ('из русского' — SP, 'неправильное' — SPP и др.), это сочетание быстро ассимилируется польским языком, образует новые варианты (*zdyć ze stanowiska, urzędu, funkcji, posady*). Объясняется это, видимо, тем, что данный оборот по своей лексико-грамматической структуре близок к исконно польским (*złożyć, usuwać ze stanowiska, z urzędu*) и еще более — к группе выражений (ныне устаревших): *zdejmować kogo z posterunku, warty, linii* и т. п. Благодаря этому инородность заимствованного оборота вряд ли ощущается. Напр.: *Podobno zrobiła się wielka awantura... Z miejsca go zdjęto ze stanowiska* (Pauksza); *Sołtys gromady Stróża zdjęty został z urzędu sołtysiego* («Dziennik Polski»). В еще меньшей степени ощущается заимствованный характер оборота *okazać romos*, который прочно вошел в состав устойчивых сочетаний польского языка. С одной стороны, существительное *romos* естественно включилось в ряд слов положительной семантики при глаголе *okazać*. Ср.: *okazać przychyłność, uszanowanie, łaskę, grzeczność, zaufanie* и т. п., а с другой — глагол *okazać* пополнил ряд близких по значению слов при существительном *romos*, а именно: *dać, dawać, wyświadczać, nieść* и др. Приведем пример употребления анализируемого оборота: *Jawnie okazywała romos więźniarkom* (Gojawczyńska). Словари (SW, SP, SFJP, SPP, SJP и др.) приводят это сочетание без ссылки на русское происхождение.

Полагаем, что рассмотренные выше сочетания можно с полным основанием отнести к заимствованиям, которые стали уже принадлежностью польского языка. Наряду с такими есть выражения, статус которых в польском пока не определен. Подобные обороты более или менее употребительны в живой речи, но все еще режут слух — в них обычно ощущается какая-то необычность формы, сочетаемости, образности и т. п. Польские словари регулярно предостерегают от неправильного употребления таких сочетаний. В качестве примера можно привести фразеологизм *jakby nie było* (или в форме: *jak by nie było*). В словарях, где это сочетание зафиксировано, оно дается с разными пометами. Напр.: *jakby nie było (!)* rus. (SFJP, t. 1, s. 302); *nieporządnie: jak by nie było* (SPP, s. 223); *Jakby nie było-jakkolwiek bądź* (SW, t. 2, s. 127). В живой речи этот оборот встречается, наверное, с конца XIX века, что нашло свое отражение в литературе. Приведем примеры: *Jakby nie było, ale traf tak zdarzył* (Bykowski); *... uprzedziłem was po koleżeńsku, wodzu kochany, jak by nie było, pracowaliśmy jakiś czas wspólnie* (Kuśniewicz).

Оборот *przedstawić, przedstawić sobie* приводится в одних словарях с предупреждающими пометами (SFJP, SPP), в других (SW, SP) — без них. Последнее объясняется, как нам кажется, двумя причинами. Во-первых, этот оборот заимствован сравнительно давно (о чем свидетельствует SW), а во-вторых, разносторонние семантические связи глагола *przedstawić* способствовали дальнейшему расширению его семантики, появлению оттенка значения 'представить'. Тем не менее, сочетание *przedstawić sobie* встречается редко, причем явно ощущается его инородность. Вот пример: *Łatwo przedstawić sobie rozpacz... zdradzonej małżonki* (Kruczkowski). Из русского заимствован также оборот *przedstawić sobą*, причем и лексикографические источники (SFJP, SPP) и другие⁴ дают при нем предостерегающие пометы.

Влияние одного языка на другой может проявляться и в образова-

ниях по аналогии. Думается, что по модели русского возникло в польском сочетание *niczego sobie*. В значении 'ничего себе' (т. е. 'неплохо, неплохой, довольно красиво, хорошо, довольно красивый, хороший' и т. п.) употреблялись в польском местоимения *niczego* и *nic*. Параллельно с этими словами с тем же значением стало употребляться сочетание. Это зафиксировано в SW (см.: т. 3, s. 249), который приводит такие примеры: *Kobieta niczego*; *To niczego człowiek*; *Niczego sobie, to się znasz...*, *żem piękną* (Słowacki). В настоящее время упомянутое сочетание является довольно распространенным. См. примеры: *Wdowa, ale niczego sobie* (Kossak); *Dom jak dom, niczego sobie, ale stodoła krzywa* (Malicki). Можно предположить, что переносное (еще не отмеченное словарями) значение сочетания-команды *tak trzymać!* также обязано своим возникновением русскому языку. Напр.: *...w ciągu 3 lat dochód państwowy udało się nam powiększyć o jedną trzecią!* «Tak trzymać» — chciałoby się dzisiaj podsumować («Dokoła Świata»).

Из заимствований последнего времени, которые еще не регистрируются словарями, следует в первую очередь назвать горьковское выражение: *Человек — это звучит гордо. Człowiek — to brzmi dumnie*. Эта цитата встречается и в художественных произведениях современных писателей, и в публицистике. Например: *Ja oświadcze zupełnie poważnie traktuję twierdzenie Gorkiego, że w komunizmie człowiek to brzmi dumnie* (Gaworski).

Неоднократно нами отмечено также выражение *To było dawno i nieprawda*. Например: *Sam cię przecież namawiałem na przyjazd tutaj. — To było dawno i nieprawda* (S. Kowalski).

В заключение следует сказать следующее: в связи с оживленными контактами послевоенных лет в польский (наряду с лексемами) проникает все больше устойчивых сочетаний русского языка. Некоторые из них уже закрепились в языке, стали составной частью польской фразеологии. Другая (и большая) часть устойчивых сочетаний — это одиночные употребления. Кальки с русского образуют многие писатели, что можно показать на следующих примерах: *A szczęście było tak blisko — rzucił Wersz* (Mieszczankowski); *Budowlani zbyt często o swoich zadaniach myślą według zasady «moja chata z kraju»* («Trybuna Ludu»); *Jak źle leży, to tylko głupi nie weźmie...* (Wasilewska); *Cieszę się, że zostaliście ze mną właśnie wy..., z którymi, jak to mówią, i morze po kolana* (Domino); *Jechałem wtedy, myślę — skoczę do was... Maszyna jest, niedaleczko, ręką podać* (Lem). Подобные примеры окказиональных употреблений не дают оснований говорить о заимствовании и требуют особого рассмотрения.

¹ См.: Słownik wyrazów obcych. / Pod. red. Tokarskiego J. — W., 1971, s. 818—828.

² См.: Kurkowska H. i Skorupka St. Stylistyka polska. — W., 1959, s. 167.

³ Условные сокращения названий словарей: SL — Linde S. B. Słownik języka polskiego, t. I—VI. — W., 1807—1814; SW — Karłowicz J. A., Kryński A., Niedźwiedzki W. M. Słownik języka polskiego, t. I—VIII. — W., 1900—1927; SP — Słownik języka polskiego. Pod. red. Doroszewskiego W., t. I—XI. — W., 1958—1969; SJP — Słownik języka polskiego. Pod. red. Szymczaka M., t. I—II. — W., 1978—1979; SPP — Słownik poprawnej polszczyzny. Pod. red. Doroszewskiego W., W., 1973.

⁴ См.: Doroszewski W. O kulturze słowa. — W., 1962, s. 129.

Л. В. ХВЕДЧЕНЯ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ MAJOR И MAIN

Изучение сочетаемости major и main, относящихся к ядерным словам семантической группы прилагательных со значением «главенствования», проводилось на материале английской и американской художественной и общественно-политической литературы. Количество случаев употребления составляет соответственно 1342 и 848. Все они имеют